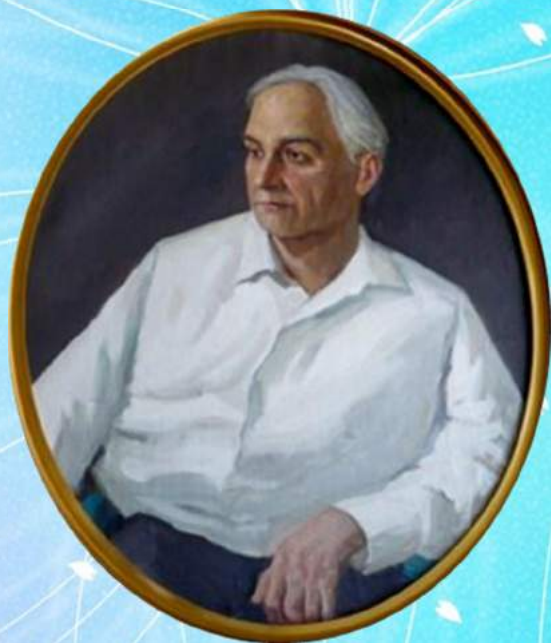

Иван Дмитриевич Василенко

1895-1966.

*«...я неисправимый провинциал,
влюблен в свой Таганрог,
в его неповторимый говор, в его море,
в его всполохи над мартенами.
Читая меня,
вы сразу увидите откуда я родом...
И. Д. Василенко»*

«Родился я, - писал Иван Василенко в своей автобиографии, - 20 января 1895 года в селе Макеевка. Отец – волостной писарь. Когда мне исполнилось 8 лет, вся семья переселилась в Таганрог. Здесь отец в течение нескольких лет заведовал чайной-читальней, так называемого общества трезвости. Посетители ее были почти сплошь алкоголики, так что детство свое я провел среди босяков. В шахматы меня выучил играть босяк – бывший граф».

Подробно о своих детских годах в чайной, о разнообразных встречах с её удивительными посетителями и другими не менее интересными персонажами старого Таганрога, Василенко написал в первой части своей книжки о «Заморыше», с цитаты из которой мы начали свой рассказ. В приключениях Мити Мимоходенко мы найдем и другие пересечения с биографией самого писателя.

По окончании четырехклассного Таганрогского училища Иван Василенко устроился писцом в съезд мировых судей, а затем, выдержав экзамен на звание учителя народных училищ, некоторое время преподавал в школе села Ново-Бессергеновское, неподалеку от Таганрога.

В 1914 году был принят в Белгородский учительский институт, но тут же исключен из него из-за участия в революционном кружке. Вернувшись в Таганрог, работал счетоводом в Донском земельном банке. В годы революции и гражданской войны работал на Русско-Балтийском металлургическом заводе. Был связан с большевистским подпольем, вел агитационную работу среди рабочих.

После установления в январе 1920 года советской власти в Таганроге революционный комитет назначил Василенко заведующим отделением труда. Дальше был период его деятельности на партийной профсоюзной и советской работе в Таганроге и Донбассе. Он заведует окружным отделом народного образования, избирается председателем окружного совета профсоюзов, читает лекции по политэкономии, руководит рабфаком. Но это, при всем уважении к добросовестному выполнению его обязанностей на этих важных и полезных общественных постах, не заставило бы нас вспоминать и рассказывать здесь о его жизни, если бы...

Если бы в середине 30-х годов XX века Иван Дмитриевич Василенко не родился второй раз. Так иногда бывает, что человек, прожив какую-то часть своей жизни, будто бы рождается заново в новом не ведомом для себя до этого момента качестве. Такие перевоплощения чаще всего происходят с людьми творческими, и лишнее подтверждение тому судьба писателя Василенко.

В 1934 году с ним произошло несчастье: быть может, дало о себе знать «детство заморыша», кто знает, но он заболел туберкулезом и слег. И ученые доктора, покачав своими седыми головами, сказали, что это надолго, быть может, и навсегда. Туберкулез в то время лечить, как следует, еще не научились. От этой же болезни тридцать лет назад умер и любимейший писатель Василенко, тоже таганрожец, Антон Павлович Чехов. И вот и ему была суждена та же болезнь. И тот же исход? Доктора не могли дать никаких гарантий.

Вдумаемся в ужас этой ситуации. Был здоровый человек, преподавал в школе, читал лекции, много двигался, любил ходить. И вот теперь – постель: не вставать, не бывать на море, не видеть ничего, кроме постылых стен своей комнаты, да разве еще окна, за которыми приходит и уходит солнце, то весна, то лето, а ты лежишь и лежишь, и так не день и не два – всю жизнь.

От тоски, от щемящего одиночества и отчаяния Иван Дмитриевич стал вспоминать трудную, но лучшую пору своей жизни – детство, и написал о нем свою первую повесть «Волшебная шкатулка». И действительно, свершилось чудо: в больном чиновнике народного образования и профсоюзном деятеле родился или пробудился, дремавший до этого, даже не подозревавший о своем существовании художник, писатель – да еще какой! Его талантом и фантазией были рождены

персонажи, которым суждено было стать любимыми героями многих поколений юных читателей.

Герой его первой повести, оставшийся без отца Костя, прислуживающий вместе с матерью в трактире злобной и скупой мадам Сивоплясовой, встречается как-то в этом заведении странного посетителя. Съев нехитрый обед, закинув на коленку ногу в драном лаковом ботинке, незнакомец заявил Косте: «Ну-с, пэр, побеседовал бы я с вами еще, но должен спешить на экстренное заседание в палату лордов.

Из боязни ограбления я денег с собой не ношу, передайте вместо денег достопочтенной владелице сих апартаментов мой вексель. И объясните, что она может учесть его в любом банке».

Когда Костя передал хозяйке написанную неожиданным гостем бумажку, она прочла в ней: «По сему векселю обязуюсь уплатить графине Сивоплясовой восемь копеек, когда войду во владение наследственным замком. Герцог Букингемский». Ух, и всыпала же Косте за бесплатный прием этого «герцога» мадам Сивоплясова!

«Не принимай векселей от бродяг! Не принимай векселей, собачья шкура!» - приговаривала рассвирепевшая хозяйка, лупя мальчика веником.

В следующий раз своего «герцога» Костя увидел на рынке, где его знакомец показывал фокусы собравшейся разночинной публике. Он был смущен упреком Кости в содеянном и с досадой крикнул: «Что ты скажешь! Подвел мальчика! Ну, ничего, не горюй, дело поправимое...» Мальчик подружился с бродягой, который оказался Алексеем Евсеевичем или «Евсеичем», как стали его звать Костя и его друг, сапожник Артемка. В повести «Волшебна шкатулка» мы впервые познакомились с этим знаменитым героем Василенко.

«Евсеич», уезжая из города, прощаясь с ребятами, пообещал привезти им игрушку, волшебную шкатулку, скрывающую у себя под крышкой цирковой праздник с девочкой наездницей на лошади и бегущими вслед за ней дрессированными зверями. О том, как эта шкатулка попала к ребятам, и какие события случились после этого, и рассказано в повести.

С первой повестью Василенко связана и чудесная история его выздоровления. Когда «Волшебная шкатулка» была закончена, сестра писателя Катя отнесла ее на

почту и отправила в одно из детских издательств. Потянулись долгие недели ожидания, но ответа не было. «Значит все настолько беспомощно и бездарно, - думал Иван Дмитриевич, - что не считают нужным даже ответить».

«Знаете, в тот день, - рассказывал он спустя годы, - врачи сказали маме и сестре, что я едва ли доживу до утра. А вечером пришла телеграмма о том, что повесть напечатают».

«Волшебная шкатулка» совершила одно из своих чудес и вернула жизнь сочинившему её писателю. Как все же хорошо, что люди иногда не жалеют теплых восторженных слов! Как хорошо, что телеграмма не опоздала и пришла вовремя! Болезнь отступила, и родился писатель Василенко.

«Слег учителем – встал писателем», - шутил после об этом он сам.

Теме мужественного противостояния недугу в творчестве Ивана Дмитриевича Василенко посвящен один из очерков, который так и называется «Мужество» в его книге «Суворовцы», а также рассказ «Гордиев узел». Рассказ этот о пятнадцатилетнем подростке Олеге, заболевшем туберкулезом, но не пожелавшем сдаваться своей болезни. Вот как описана эта история: «Не было того дня, когда Олег не вел борьбы со своим недугом. Как и на войне здесь были окопные сидения, и мелкие стычки, и генеральные сражения. Как и на войне, постоянно изучались сильные и слабые стороны противника, его замыслы и повадки. Перехитрить врага, провести его, отбить очередную атаку с наименьшими для себя потерями, а потом и потеснить его, стало для Олега обычным занятием».

Свою войну со смертельной болезнью до конца своих дней вел и Василенко. Тема мужественного противостояния своему недугу и физической беспомощности была развита в советской литературе в прославленной «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого. Повесть о подвиге лётчика Алексея Маресьева, научившегося и без ног на протезах подниматься в небо и крушить врага, Полевой написал в 1946. Но своё решение похожей темы 1940 году нашёл и Иван Василенко в книге «Гордиев узел», которая для него имела и большое личное значение.

Перекликается этот сюжет и с легендарным «революционным житием Павки Корчагина», написанным Николаем Островским в 1934 году. Книга и судьба прикованного к постели, но не сломленного болезнью героя и автора романа «Как

закалялась сталь», в трудные годы его собственной болезни, быть может, помогала и Василенко.

До Великой Отечественной войны из под его пера вышли повести «Мышонок» о суровых испытаниях, выпавших на долю её юного героя в огненные годы Гражданской войны. Как и «Волшебная шкатулка» она была написана в 1937 году. В 1938 году появилась повесть «Амфора», а в 1939 – «Артёмка в цирке», в ней уже центральным персонажем выступил один из любимейших героев писателя, неунывающий и всепобеждающий Артёмка Загоруйко.

В июне 1941 года началась война и в ней Василенко, как и всему нашему народу, были уготованы страшные потери и испытания. Со своей женой Александрой Александровной Бабичевой писатель расстался и один воспитывал их сына Фёдора. В жизни Ивана Дмитриевича мальчик занимал большое место

Фёдор хорошо рисовал карандашами и красками, в школе ему постоянно поручали оформление стенной газеты. Увлекался он, как и многие мальчишки в довоенные годы авиамоделизмом, активно занимался спортом: боксом, футболом, гимнастикой. Молодое поколение тех лет не сомневалось, что рано или поздно ему придётся вступить в бой с ощерившимися против молодого советского государства врагами. Продолжая учиться в девятом и десятом классах, Фёдор ходил заниматься в аэроклуб. Окончив школу, поступил в 1939 году в знаменитое Качинское авиационное училище, где в своё время учился легендарный советский пилот-рекордсмен Валерий Чкалов. И вот началась война, и единственный сын Ивана Василенко геройски погиб в октябре 1941 года в воздушном бою под Конотопом. Только после победы командир части сообщил подробности того боя семье лейтенанта Василенко. Фёдор сбил два самолёта фашистов, один из них тараном. Обнаружить и захоронить его останки не удалось.

По воспоминаниям близких, Иван Дмитриевич, получив извещение о гибели сына, заперся у себя в кабинете и спустя долгое время появился перед своими домочадцами, сёстрами и их семьями, абсолютно седым, таким, каким мы и знаем его сегодня по известным фотографиям и портретам. В октябре 1941 года Советские войска оставили Таганрог. Последним поездом 17 октября родной город покинул и Иван Василенко. Из-за ослабленного здоровья Иван Дмитриевич не мог быть призванным в армию и сражаться на фронте. Но он не остался в стороне от общего

всенародного дела противостояния жестокому и вероломному врагу. В эвакуации Василенко работал в областной газете города Нальчика и в газете Действующей армии Закавказского фронта «Боец РККА» и был награждён Почётной грамотой Военного совета этого фронта. Работая в газете, собирая материалы для публикаций, он выезжал на передовую, пробираясь по окопам. Только ходил по окопам он...с зонтиком. С большим чёрным зонтом. Туберкулёз не любит солнца и перегрева. Из произведений созданных «солдатом под зонтиком» во время войны, читателям того времени запомнились, напечатанные в газете «Боец РККА» рассказы «Приказ командира», «План жизни».

В «Приказе командира» писатель рассказывает о подлинно отцовской любви и заботе воинов к «сыну батальона» Гришутке. Мальчишке, стремящемуся во всём помогать своим старшим товарищам, рвущемуся вместе с ними на все опасные участки фронта, его командир отдаёт строгий армейский приказ. По нему маленькому солдату предписывается отправиться с секретным пакетом в тыловой грузинский город к семье его воинского начальника.

По приезде на место мальчик вскрывает пакет и читает приказ, по которому ему предписывается прилежно учиться и терпеливо ждать с войны своего фронтового отца-командира. Тогда же, в 1943 году, в этой же газете Василенко опубликовал небольшую повесть «План жизни», в основу которой легли его впечатления от жизни в Кабардино-Балкарии. Её герой худенький и болезненный мальчик Ахмат любит мечтать и стремиться стать настоящим писателем, «лучшим ашугом» своего небольшого народа. Старательно ещё неустоявшимся детским подчерком он выводит свой «план жизни», включив в него следующие пункты:

«Прочитать всех великих писателей, какие только были на земле.

Изучить историю нашего народа лучше всякого профессора.

Написать роман о кабардинцах вроде «Тихого Дона» Шолохова, чтобы все люди на земле – и малайцы, и французы, и чехи – узнали, какая есть наша республика и полюбили её».

Но, к сожалению, этому плану не суждено было сбыться. Началась война, пришли фашисты, и их офицер убил бабушку юного мечтателя. Так Ахмату суждено

было превратиться в мстителя, чтобы уничтожить врага поправшего мир и спокойствие в его доме и погибнуть в этой схватке самому.

Во время войны в эвакуации состоялась встреча Ивана Дмитриевича Василенко с писателем, ставшим для него с ранней молодости высоким и важным авторитетом в жизни и литературном творчестве. Этим писателем был Викентий Викентьевич Вересаев. Живо всплывали в памяти Ивана Василенко ночи, проведённые за книгами любимого автора, в Бессергеновке, где он работал учителем. Когда за окном моросил тоскливый дождь, и на тёмной сельской улице стояла непролазная грязь, молодой учитель придвигал поближе закопчённую керосиновую лампу и раскрывал книгу в синей обложке. Это было приложение к журналу «Нива». Рассказы и повести Вересаева запомнились на всю жизнь, особенно «Записки врача», «Без дороги», «Рассказы о японской войне», «Живая жизнь».

Узнав о том, что Вересаев находится в Тбилиси, куда судьба забросила и его, Василенко сделал всё, чтобы встретиться с ним. Старый писатель, а Вересаеву в те годы исполнилось уже 75 лет, был удивлён вопросом исхудалого, с болезненным лицом, тоже уже не молодого посетителя: «Стоит ли ему продолжать писать или же забросить это занятие?» «Если сможете не писать, не пишите», - ответил ему уважаемый мэтр. Смущённый и раздосадованный, оставив у Вересаева свою, выпущенную в «Детгизе» «Волшебную шкатулку», шёл Василенко по улицам Тбилиси.

Он уже жалел о том, что побеспокоил пожилого уважаемого литератора, тем более так неуклюже. И тут же твёрдо решил, что за ответом не пойдёт. Незачем. Всё и так ясно.

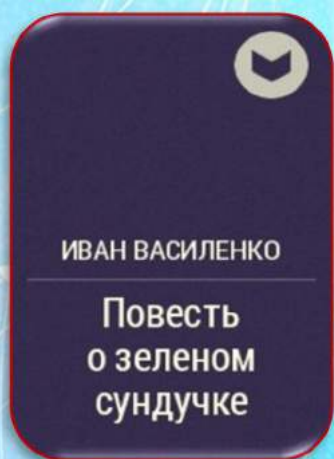
А Вересаев рассказывал потом, что предложив своему просителю зайти за ответом этак недели через две, сам вечером того же дня раскрыл «Волшебную шкатулку» и уже не смог оторваться от неё пока не дочитал до конца. Тут же прочитал и «Артёмку в цирке». Безуспешно искал мастер своего гостя по всему городу, дознаваясь его адреса у знакомых. И, наконец, случайно встретив Василенко в редакции газеты «Заря Востока», рассказал ему о впечатлении, которое произвели на него эти повести.

«Первые же страницы захватили меня, - вспоминал Викентий Викентьевич, - и я не мог оторваться от книги, пока не прочитал её всю. Передо мной был талантливый,

совершенно сложившийся писатель, со своим языком, с великолепной выдумкой, с живыми образами».

Они познакомились ближе. Время от времени Иван Дмитриевич, всё ещё испытывая робость, приносил своему наставнику новые работы. И каждый рассказ таганрожца, по словам Вересаева, был для него новым художественным наслаждением. Их дружба продолжалась до последних дней Викентия Викентьевича. Когда старого писателя не стало, на последнем прощании с ним вместе с ближайшими его родственниками был и Василенко. Но в Таганроге со стены кабинета с большого портрета на Ивана Дмитриевича всегда глядели мудрые глаза его учителя.

Тема счастья, возвышенной и благородной мечты – центральная тема творчества Ивана Василенко. Она проходит через многие произведения писателя. Ярко и романтически - приподнято раскрыта она и в «Повести о зелёном сундучке».

Ключ к её пониманию содержится в кабардинской легенде о злом хане, умертвившем когда-то, жившую в тех краях вольную и гордую голубую птицу. Птица превратилась в высокую скалу, таящую в своих недрах залежи голубого излучающего чудный свет камня. Камень этот до сих пор приносит людям счастье. В этой истории в городе Нальчик война свела вместе ребят различных национальностей: кабардинца Саура, уроженца Дона Ваню и грузинскую

девочку Этери. Втайне они мечтают отыскать легендарный голубой камень - символ счастья. Немало испытаний выпало им, немало лишений пришлось испытать в мрачные дни вражеского нашествия. Но и тогда они вели себя достойно, как и подобает юным, но уже настоящим людям.

В 1945 году Иван Василенко написал большой очерк «Суворовцы», первую книгу о военных воспитанниках, только что открытых в то время учебных заведений для мальчишек, оставшихся без родителей во время войны. Напомним здесь, что самое крупное произведение на эту тему – повесть «Алые погоны» ростовского писателя Бориса Изюмского, считавшего Василенко своим учителем, появилась чуть позже в 1948 году.

Первооткрывателем Иван Дмитриевич Василенко стал и ещё одной темы в послевоенной детской литературе. Его повесть «Звёздочка», написанная в 1948 году рассказывала о жизни учащихся ремесленных училищ.

Звёздочкой в ней называется деталь для мирной машины, зерноуборочного комбайна. В этом маленьком, скромном на вид зубчатом колёсике таится большая сила, позволяющая, благодаря различным механизмам ожить огромному техническому организму. С помощью этой небольшой детальки проверяются на прочность и взаимоотношения героев повести: Паши Сычёва, Маруси Родниковой, Сени Чеснокова, Степана Хмары и их отношение к рабочей профессии и жизни.

За свою «Звёздочку» Иван Василенко был награждён Сталинской премией 1950 года. Много замечательных рассказов и повестей написал Иван Василенко. Его книги издавались в нашей стране более 160 раз, тиражом около 10 миллионов экземпляров, его произведения переведены на многие иностранные языки и неоднократно переиздавались за рубежом. Но, пожалуй, самые любимые из них и их автором и читателями были книги про Артёмку и «Приключения Заморыша» Мити Мимоходенко.

Первыми книгами, в которых мы познакомились с бойким и сообразительным сыном сапожника Артёмкой Загоруйко были «Волшебная шкатулка» и «Артёмка в цирке». Первым же читателям этот герой так пришёлся по душе, что писателю отовсюду стали приходиться письма с просьбами, а то и с категорическими требованиями рассказать, что ним было дальше.

В 1946 году Василенко рассказывал друзьям случай, переданный ему знакомым, жившим в Тбилиси. В одной грузинской семье, прочитав книжку таганрогского автора, мальчик сказал: «Если бы встретил этого писателя, побил бы его, да! Зачем не закончил Артёмку, понимаешь!»

То ли испугавшись такой «серьёзной угрозы», то ли поддавшись на уговоры других читателей, а говоря без шуток, видимо, не желая сам расставаться с полюбившимся всем героям, Василенко пишет следующие повести об этом удивительном мальчугане и его друзьях. Так появляются книги «Артёмка у гимназистов», «Заколдованный спектакль» («Артёмка на фронте»), и, наконец,

«Золотые тифельки». С неослабевающим интересом читатель узнавал о новых и новых приключениях Артёмки и его друзей: цирковой гимнастки девочки Ляси, её отца клоуна Кубышки, великана борца, доброго и чуть наивного, негра Пепса, красных партизан и подпольщиков и других обитателей южного города, в котором легко угадывался любимый Василенко Таганрог.

В конце 50-х годов прошлого века писатель приступил к новой большой работе. Он задумал создать цикл небольших повестей под общим названием «Жизнь и приключения Заморыша». Одна за другой вышли две книжки этого цикла - «Общество трезвости» (1958) и «Весна»(1959). Самочувствие Ивана Дмитриевича ухудшалось. Болезнь всё больше диктовала свои права. Писать он мог, только прилегли на стоящую в его кабинете кровать. Истерзанным болезнью лёгким всё труднее и труднее было дышать. Он лежал на кровати, с горячим печным щитом за спиной, с наброшенной спереди шубой – потому что в открытую форточку – или даже в целиком открытые окна клубами вривался морозный воздух. Этот воздух, который в доме никто бы не вынес больше пяти минут, был для него спасением.

Материалом для «Заморыша» послужила сама жизнь писателя, впечатления его детства и юности. Однако, говоря об этой книге, сам Василенко подчеркивал: «Я не стремился к тому, чтобы точно следовать фактам своей биографии». Так же как и в классических образцах детской автобиографической прозы русских классиков, в рассказах о приключениях героя Василенко мы видим не старательно выполненные фотографии с натуры, а созданные писателем образы и характеры, сформированные определенным временем и средой. «Жизнь и приключения Заморыша» - повествование «о себе», но также и прежде всего о времени и событиях первых десятилетий бурного и противоречивого XX века, увиденных глазами юного героя.

Книга о Мите Мимоходенко увлекательна и достоверна. Факты авторской биографии, реальные исторические события и писательский вымысел сплетены столь тесно, что переходы почти незаметны. И увлеченные удивительными приключениями, неожиданными совпадениями, захватывающими эпизодами драк, похищений, поиска кладов, тайнами, сменой имен и маскарадом, к которому нередко прибегают персонажи, мы можем несколько

не сомневаться в том, что видим реальную российскую действительность рубежа XIX-начала XX века. Десятки разнообразных людей проходят перед нами в этой книге. Экзотические босяки, посетители чайной-читальни общества трезвости, в которой работает и живет семья Мити, о них так рассказывает главный герой «Приключений»:

«Каждый день происходило что-нибудь новое: то ввалится пьяный, буянит, ругается, и мы с братом Витей бежим в полицейский участок за городовым; то придет фокусник и начнет глотать огонь и разбитое стекло; то появится новый босяк, такой занятный, что все бы слушал и слушал, как он рассказывает о своих скитаниях».

Заходили и другие удивительные персонажи: то спившийся инженер, но прекрасный шахматист, обучивший Митю и его брата игре в шахматы, то удивительный бродяга-путешественник в своих бесконечных странствиях овладевший разнообразными науками и умениями. Благодаря которым он в чайной и котел отмыл от накипи, и тараканов вывел, и брюки братьям Мимоходенко пошил, да еще научил готовить чудесный борщ их мать. Появлялись посетители и другого свойства: пьяный громила, портовой грузчик Пугайрыбка, разбивший как-то фонограф в чайной, требуя, чтобы из его трубы непременно вылезла исполнявшая песенку певица. Или полоумный босяк Хрюков, хранивший, как выяснилось после его смерти, за подкладкой своей полуистлевшей от древности шубы целый клад золотых монет. Были и другие удивительные персонажи, но самым близким для Мити стал благородный и прекрасный, усмиривший разбушевавшегося Пугайрыбку, Петр. Отец мальчика, после того как Пётр легко вышвырнул из чайной не в меру разгулявшегося портового громилу, взял его к себе на работу «половым» (так тогда звали трактирных официантов) и вышибалой.

Встреча с Петром стала одним из важнейших событий в жизни Мити Мимоходенко. Петр стал едва ли не главным воспитателем маленького Мити. Чем-то этот русский богатырь перекликается с образом Пепса в «Артемке». Петра и Пепса объединяет то, что оба они цирковые борцы, и что эти могучие великаны наделены ранимой и чистой душой ребенка. Но если в личном общении Артемка с Пепсом выступают на равных, а временами Артемка даже кажется

более опытным житейски, то Петр становится для Мити личностью в нравственном отношении большей, чем родной отец. Степан Мимоходенко (отец Мити) по-своему добрый и любящий сына, но задавленный жизнью, сломленный душой человек. На глазах детей он унижено заискивает перед богатыми «благодетелями», пытаясь привить сыну холуйскую покорность сильным мира сего, которая, на его взгляд, одна поможет Мите встать на ноги и выйти в люди. Столь остро необходимую мальчику душевную близость он тоже находит в Петре.

«О чем бы я Петра ни спрашивал, он всегда мне отвечал, - рассказывает Митя. - И за это я его любил... А еще за то, что он не танцевал перед Протопоповым и барышнями и никого на свете не боялся». Когда в порыве благодарности Митя однажды пытается поцеловать своему старшему другу руку, тот сурово и веско, так что на всю жизнь памятно, выговаривает мальчику: «Ты никому – слышишь? - никому руку не целуй! Только матери можно».

Такие уроки, полученные в детстве, глубоко западают в душу и дают в ней стойкие входы чувства собственного достоинства. Петр приобщает Митю и к чтению, даря ему ставшую для мальчика величайшей драгоценностью «Каштанку» Чехова.

Наибольшим образом сближается Митя с Петром в их вынужденном (после ухода из чайной) путешествии. Сначала они оказываются на турецком пароходе, потом скитаются по дорогам Крыма и, наконец, в конце своих странствий прибывают к знакомой Петру цирковой труппе. Чтобы заработать на проезд для возвращения Мити домой, его старший друг, по старой цирковой памяти, решает выступить в аттракционе «Человек против быка», в котором он голыми руками валит на арену огромное и чёрное рогатое чудовище.

Мите тоже довелось выступить на арене в роли турецкого барабанщика, в которой ему пригодилась и турецкая феска, подаренная матросом Юсуфом, и несколько турецких фраз, подслушанных им, когда они с Петром плыли на пароходе.

Чисто и трепетно в книге о «Заморыше» описаны и чувства, связывающие её героя с женскими персонажами этой истории.

Одно – романтическая, не претендующая на взаимность любовь к дочери богатого пароходчика Дэзи. Чувство, зародившееся в Митином сердце, когда он, маленький мальчик, увидел сказочно красивую девочку, дочку одной из богатых дам-патронесс, в дни открытия «чайной-читальни». Это даже и не любовь в обычном

понимании, а тайное преклонение, идущее от сознания непреодолимости той пропасти, которая отделяет полунищего мальчика из низов от единственной дочери богатейшего в городе человека.

А рядом с этим чувством в Митиной душе зарождается и крепнет иное, не столь, может быть, возвышенное, куда более земное, но надежное чувство к рыжей и зеленоглазой, внучке путевой обходчицы, Зойке. Герой еще не решается признаться в этой любви даже себе. Но мы, читатели, видим, что между Митей и Зойкой не просто дружба, а крепкая взаимная сердечная привязанность, которой не страшны никакие испытания, разлуки и беды.

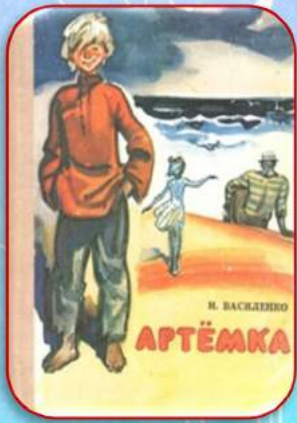
Запоминается в этой книжке и приятель Мити, сын кузнеца Илька Гиря, и народный умелец, ремесленник Павел Тихонович Курганов, и греческие монахи, в церковь которых отправляют петь «Заморыша», обнаружив в нем вокальный талант. А он между спевками пытается обнаружить скрытый, по слухам, в стенах греческого монастыря клад с сокровищами. Интересны образы школьных учителей Мити, а еще актеров, мелких чиновников, полицейских и многих других. Для каждого писатель находит свои краски, благодаря которым лицо, мелькнув однажды на страницах повествования, не затушевывается в нашем сознании, а остается в нем навсегда.

И еще об одном удивительном герое произведений Василенко хотелось бы здесь сказать особо.

«Я – неисправимый провинциал, - писал Василенко. - Я влюблен в свой Таганрог, в его неповторимый говор, в его море, в его сполохи над мартенами. Читая меня, вы сразу увидите, откуда я родом...»

Неоднократно Иван Дмитриевич говорил друзьям и знакомым, что хочет написать о родном городе большой художественно-исторический очерк.

«Да что там очерк», - начинал он спорить с самим собой, - «тут каждый переулок – это интересная повесть, а наш замечательный город – это целый роман, да еще какой! Какие события тут происходили, какие люди тут жили!» - восклицал он. Этому его замыслу не суждено было сбыться. Но, не смотря на это, Таганрог остался, живет, открывается нам со многих страниц повестей и рассказов этого замечательного писателя. «Одноэтажные белые домики», «блеклая голубая полоса моря», знаменитая таганрогская роща «Дубки», где Ляся назначила встречу со студентом Луниным, базарная площадь – это все в «Артемке».

Книга состоит из пяти повестей, которые объединены одним героем – Артёмкой, сыном сапожника, с юных лет овладевшим ремеслом своего отца. Мы наблюдаем за постепенным взрослением героя и взрослеем вместе с ним или возвращаемся в детство (зависит от того, в каком возрасте читать). Язык «Артёмки» прост, но вместе с тем насыщен, ярк настолько, что через какое-то время кажется будто герои повестей жили с тобой

в одном дворе, и каждого из них ты уже знаешь тысячу лет а по улочкам приморского городка, в котором, так или иначе, происходит действие книги, можешь пройти с закрытыми глазами.

Вот этой самой жизнью и дышит, едва ли не каждая строчка произведения: если описывается рынок, то это настоящий, вечно копошащийся, вечно куда-то спешащий, безразличный ко всем и всему, кроме звона монет, базар. Если порт, то можно буквально кожей почувствовать запах свежей только что выловленной рыбы, ещё не успевшей высохнуть краски на лодках, солёные брызги ласкового моря; если цирк то... Но об этом чуть позже.

Мы начинаем наше путешествие с истории о волшебной шкатулке. Это вводная повесть и она написана не от лица Артёмки, а от лица его друга — Мити, сына кухарки из трактира, в котором «за четыре копейки подавали борщ на говяжьей требухе, а ещё за четыре — и самую требуху». А иных блюд в трактире не готовили. Однажды в трактир зашёл странный персонаж, назвавшийся герцогом Букингэмским и к оплате за еду представивший свой вексель, писанный на обрывке бумаги. Позднее герцог оказывается Алексеем Евсеевичем Погребальным, сыном дьякона и бродячим артистом. Он и обещает подарить Мите волшебную шкатулку — игрушку, доставшуюся ему от деда. Нажмёшь на первую кнопку — арена цирка перед тобой откроется, нажмёшь на вторую — малиновый перезвон раздастся, а на третью — наездница в белом платье и все животные побегут по кругу. И совершенно не важно, что едва получив долгожданный подарок, он тут же лишится его, а в конце истории и вовсе потеряет навсегда (поскольку в процессе возвращения шкатулка разобьётся вдребезги). Важно, что здесь в полной мере раскрывается характер Артёмки: решительный, добрый, смекалистый. Чего стоит хотя бы сцена отбора шкатулки у надзирателя Горбунова. План простейший — Артёмка отвлекает Горбуниху, а Митя

хватает шкатулку и — дай Бог ноги! Но что-то идёт не так, и Артёмке приходится выкручиваться — корчить из себя артиста: играть на губной гармонике, рассказывать стихи, чесать себя за ухом большим пальцем ноги... И надо сказать, у него это получается весьма убедительно. По крайней мере, зрителям (то есть Горбунихе) нравится... Митя в это время, собравшись с силами, влезает в комнату, хватается за шкатулку, но нечаянно задевает ногой стул...

Но и здесь Артёмка не унывает. Да, шкатулка разбита, да, вдохнуть в неё жизнь не получается, но из любого положения есть выход, и друзья решают закопать шкатулку, чтобы надзиратель её не нашёл, а потом в часовой мастерской выучиться такие шкатулки чинить... Надо ли говорить, что шкатулку друзья так и не выкопали и пути их разошлись на долгие пять лет?..

Главным героем остальных повестей является Артёмка. Постепенно мы узнаём, что у сына сапожника есть мечта — стать настоящим актёром, играть в театре, говорить настоящие мысли... Развитию этой мечты посвящены повести «Артёмка в цирке» и «Артёмка у гимназистов». В первой наш герой знакомится с клоуном Кубышкой, борцом Пепсом и девочкой-канатоходцем Лясей. Во второй окунается с головой в школьный, как бы мы его сейчас назвали, самодеятельный театр и даже совершает самый настоящий подвиг — берёт на себя всю вину за постановку крамольного (действие повести происходит накануне Октябрьской революции) спектакля «Лес» по пьесе Островского.

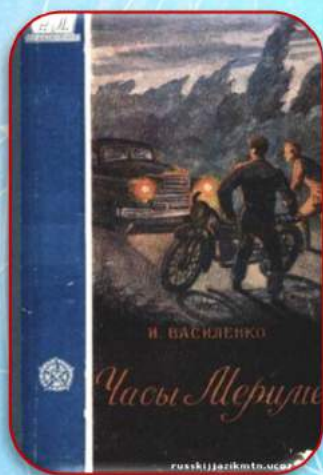
Четвёртая и пятая повести — самые неоднозначные. «Заколдованный спектакль» и «Золотые туфельки». Дело в том, что в них описывается судьба уже повзрослевшего Артёмки — красноармейца, диверсанта, яростного борца с классом буржуев и эксплуататоров. В нём уже очень мало от того невинного мальчика с чистой мечтой о сцене. Здесь проявляется то, что принято считать не самыми лучшими чертами советской литературы — однобокость позиции: все «красные» — хорошие, все «белые» — выродки, изверги, которых надо давить и уничтожать на корню. Но и здесь автору удаётся, что называется, «бить по нервам». В «Заколдованном спектакле» есть сцена, описанная нарочито скупым, едва ли не репортажным стилем — история Тани и двух немцев — офицера и солдата. Рутинно и нехотя выполняющих свою работу — расстрел шахтёров, не подчинившихся власти белогвардейцев... Именно в этой

неторопливости, в том числе и языка, заключается эффект разорвавшейся бомбы, и ты буквально чувствуешь, как холодок ужаса пробегает по твоей спине...

Последняя повесть в большей степени сконцентрирована на судьбе Ляси и Кубышки из повести про цирк. Их жизнь тоже не назовёшь лёгкой прогулкой. Чтобы выжить, им приходится играть в уличном кукольном театре. Странствия приводят их снова в родной город Артёмки. И они встречаются. Только далеко не в тех обстоятельствах, в которых надлежит встречаться влюблённым – его ведут в тюрьму, а она играет спектакль с Петрушкой в главной роли перед собравшимися гимназистами.

В конце концов, всё, конечно же, кончается хорошо. Ляся отправляется в Москву учиться на балерину, Артёмка – на актёра. Они любят друг друга. И у них впереди ещё целая жизнь полная удивительных открытий и надежд.

О чём эта книга? О подлинной дружбе и чистой любви, о том, как небрежно порой мы относимся к близким людям, а потом всю жизнь, словно бы ищем возможность всё исправить...

Необычайно «насыщен» старым и новым Таганрогом рассказ «Часы Мериме». В нем и вокзал, и порт, и дом градоначальника, где «жил Пушкин и умер Александр I», и каменная лестница с ее ста пятьюдесятью пятью ступеньками и т. д. Не смотря на свою нелегкую жизнь и достаточно сдержанную, как вспоминают некоторые из его современников, и даже в чем-то суровую манеру общения, был Иван Дмитриевич и очень веселым, остроумным человеком, о чем свидетельствуют многие с

юмором написанные сцены в его произведениях. А также случаи, уличные сценки и городские происшествия, которые необычно зорко подмечал Василенко, перерабатывал в короткие истории-анекдоты, а потом рассказывал своим друзьям и знакомым.

«На бензозаправке собака, оставленная хозяином в кабине машины, нудилась, повизгивала и, потеряв терпение, дала сигнал». Или ещё: «Попала одна лошадь в ветеринарную больницу. Доктор ее помазал, где следовало, посыпал пенициллином, она и выздоровела... И можете себе представить: как увидит теперь где-нибудь доктора на улице, так и поклонится ему. А один раз даже на задние ноги присела, вроде как реверанс сделала».

«В трамвае.

- Разложили тут мешки, корзины, авоськи. Ну, ни лечь, ни сесть.

- Подумаешь, шляпу надел, так он сидеть хочет. Нанимай такси и сиди там, сколько хочешь.

- Або катафалку. Там и лечь можно».

«На вокзале у отъезжающего поезда.

Он: «Ты же смотри, ни с кем там не целуйся, слышишь?»

Она: «Постараюсь».

«С детьми.

- Девочка, сколько тебе лет?

- Два месяца и три года».

А еще писатель Василенко, ну, просто очень-очень любил шоколадные конфеты. Кто знает, чем это объяснить: может, совсем несладкой жизнью этого человека, или болезнь требовала такой поддержки здоровью, а, быть может, дело тут в другом, о чём мы постараемся догадаться чуть позже. Но, когда он появлялся в редакции городской газеты, литературном музее или в театре – в местах, где его хорошо знали, и где были у него добрые знакомые, - он легко заводил беседу, остроумно шутил. И умел как-то непринужденно, даже изящно достать из кармана горсть очень хороших конфет и угостить ими присутствующих женщин и детей.

Конфеты были его слабостью. Он просил всех знакомых, едущих в командировки в Москву или Ленинград (а в советское время, как мы знаем, что-то по-настоящему хорошее можно было приобрести только там), привозить ему самых хороших, самых дорогих конфет.

«Кто собирает марки, кто папиросные коробки, а я - конфеты, - писал Василенко одному из знакомых в Ленинград. - Правда, я их отвожу туберкулезным ребятам. Поэтому прошу еще раз поискать в Ленинградских магазинах самых интересных (и обязательно высокосортных) конфет в оригинальных обертках или в красивой коробочке. У ребят конфетные бумажки хранятся вечно. Если конфеты будут без бумажек, но в красивых коробочках, тоже хорошо. С ромом и ликером этим детям не противопоказаны, даже рекомендованы. Если будут шоколадные медали (золотые и серебряные), дети возликуют. Собирают ребята и обертки от чешских конфет».

Всю свою жизнь Иван Дмитриевич Василенко прожил в Таганроге в доме на улице Чехова 88.

Вначале неё расположен домик, где родился его великий земляк, в конце, на площади - главный таганрогский памятник Антону Павловичу Чехову. Иван Дмитриевич очень дорожил своим местом жительства и говорил всем, что «живет он на самой лучшей улице в мире».

Чехов и его произведения неоднократно упоминаются в текстах автора «Артемки» и «Жизни и приключений Заморыша». С великим глубоко почитаемым соседом у Василенко перекликаются и реалии детства, и свойство литературного таланта с особой теплотой и вниманием подмечающего и передающего особенности жизни юных героев и, к сожалению, общий смертоносный недуг.

А, когда в 1966 году писателя Василенко не стало, на «самой лучше в мире улице» Таганрога появился музей и его имени. У его входа нас ждет и встречает сегодня, появившаяся там с недавних пор, небольшая скульптура Артемки, очень похожая, к тому же, и на Митю Мимоходенко.

Все его повести и рассказы, написанные за 30 лет творческой жизни, особенно «Волшебная шкатулка», «Детство актера», «Мышонок», «Гордиев узел», «Петушки», «Зеленый сундучок», «Золотые туфельки», «Солнце всходит раз в день», «Жизнь и приключения Заморыша», «Часы Мериме», «Семейный совет», «Миша и Маша» и другие многократно переиздавались местными, республиканскими и центральными издательствами (более 130 изданий на 27 языках народов СССР) и пользовались большой популярностью не только у детей, но и у взрослых. Многие произведения И. Д. Василенко переведены на чешский, немецкий, польский, болгарский, румынский, французский, английский языки.

И. Д. Василенко был награжден орденом "Знак Почета" и медалями.

По произведениям «Звёздочка», «Артемка в цирке», «Волшебная шкатулка» созданы фильмы.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ВАСИЛЕНКО И. Д.

- Случай со шкатулкой. Повесть. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1938.
- Мышонок. Повести. Рассказы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1939.
- Повести. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1940.
- Волшебная шкатулка. — М.: Детиздат, 1941.
- Гераськина ошибка. - Нальчик: Кабард. - Балкар, кн. изд-во, 1942.
- Повесть о зеленом сундучке. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1944.
- Приказ командира и другие рассказы. - М., Л.: Детгиз, 1944.
- Рассказы о детях. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1944.
- План жизни. Повести и рассказы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1945.
- Суворовцы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1945.
- Детство актера. Две повести. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1946.
- Мои друзья. Повести и рассказы. — М.: Сов. писатель, 1946.
- Необыкновенное происшествие. Фантас. рассказы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1946.
- Детство актера. Артемка в цирке. Повесть. - М.: Правда, 1947.
- Живая вода. Повести и рассказы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1947.
- Волшебная шкатулка. Повести и рассказы. - М., Л.: Детгиз, 1948.
- Звездочка. Повесть - Ростов н/Д: Ростиздат, 1948.
- Артемка. Повести и рассказы. - М.: Детгиз, 1950.
- Верные друзья. Рассказы. - Ростов н/Д: Ростиздат, 1950.
- Первый гудок. — Ростов н/Д: Ростиздат, 1951.
- Мышонок. Повесть. — М., Л.: Детгиз, 1951.
- Повести и рассказы. — М., Л.: Детгиз, 1952.
- Приказ командира. Рассказы. — М., Л.: Детгиз, 1953.
- Семейный совет. Рассказы. — М.: Правда, 1953.
- В ногу. Рассказы. - М.: Детгиз, 1954.
- Зоя и Петька. Рассказы. — М.: Детгиз, 1957.
- Часы Мериме. Повесть. -М.: Трудрезервиздат, 1957.
- Золотые туфельки. Повесть. -М.: Детгиз, 1958.
- Рассказы. - М.: Детгиз, 1958.
- Жизнь и приключения Заморыша. - Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1959.

- Сергей Иванович и Яша. Повесть. - М.: Детгиз, 1959.
- Жив Алеша. Повесть и рассказы. - Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1960.
- Артемка в цирке. Повесть. - М.: Детгиз, 1960.
- Артемка. Повести. - М.: Детгиз, 1960.
- Два брата. Повесть. - Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1967.
- Солнечные часы. Повести и рассказы. - Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1974.
- Волшебная шкатулка. — М.: Моск. рабочий, 1979 и д.

НАГРАДЫ И ПРЕМИИ

- Сталинская премия третьей степени (1950) — за повесть «Звёздочка» (1948)
- орден «Знак Почёта»